

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 347

DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-89-105

<https://elibrary.ru/gbmuoq>

EDN GBMUOQ

Генезис частноправового регулирования страхования имущества в России и Германии: проблемы диверсификации и систематизации страхового законодательства

В. П. Васькевич

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры предпринимательского
и энергетического права

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
191023, Россия, г. Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30–32

E-mail: vaskevich_vlad@mail.ru

А. Г. Демиева

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского и корпоративного права

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
191023, Россия, г. Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30–32

E-mail: ainuraa@bk.ru

© Васькевич В. П., Демиева А. Г., Экзекова Л. М., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Л. М. Экзекова

Кандидат юридических наук,
ассистент кафедры гражданского и корпоративного права

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
191023, Россия, г. Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30–32

E-mail: l_shayn@mail.ru

Аннотация: в статье исследуется развитие частноправового регулирования страхования имущества в российском и немецком законодательстве сквозь призму восприятия этого института на различных этапах его становления. Сделан вывод о том, что в Германии осуществлено постепенное разделение страхового права на частное и публичное и построение страхового законодательства согласно пандектной модели. Авторы настаивают на том, что в целях реализации характерного для российской правовой системы принципа разделения права на частное и публичное, ликвидации противоречий действующих норм, затрудняющих процесс стабилизации правоприменения, и приведения страхового права к смысловому единообразию необходима диверсификация и систематизация страхового законодательства. Предлагаются концептуальные модели стратегического развития страхового права, а именно: перемещение норм частноправового характера из Закона об организации страхового дела в Гражданский кодекс Российской Федерации; подготовка и принятие комплексного федерального закона с изначальным разграничением общих и специальных положений страхового права; модификация положений внутри Закона об организации страхового дела с приданием его структуре системности.

Ключевые слова: страхование, генезис, диверсификация законодательства, пандектизм, обязательственные правоотношения, договор страхования, система страхового права

The Genesis of Private Law Regulation of Property Insurance in Russia and Germany: Problems of Diversification and Systematization of Insurance Legislation

V. P. Vaskevich

Saint Petersburg State University of Economics
30–32, Griboedova canal emb., St. Petersburg, 191023, Russia

E-mail: vaskevich_vlad@mail.ru

A. G. Demieva

Saint Petersburg State University of Economics
30–32, Griboedova canal emb., St. Petersburg, 191023, Russia

E-mail: ainuraa@bk.ru

L. M. Ekzekova

Saint Petersburg State University of Economics
30–32, Griboedova canal emb., St. Petersburg, 191023, Russia

E-mail: l_shayn@mail.ru

Abstract: *the article examines the development of private law regulation of property insurance in Russian and German legislation through the prism of the perception of this institution at various stages of its formation. It is concluded that in Germany there has been a gradual division of insurance law into private and public and construction of insurance legislation according to the pandect model. The authors defend the position that in order to implement the principle of dividing law into private and public, characteristic of the Russian legal system, eliminating contradictions in existing rules that complicate the process of stabilizing law enforcement, and bringing insurance law to semantic uniformity, diversification and systematization of insurance legislation is necessary. Conceptual models for the strategic direction of development of insurance law are proposed, including: the transfer of private law norms from the Law on the Organization of Insurance Business to the Civil Code of the Russian Federation; preparation and adoption of a comprehensive federal law with an initial distinction between general and special provisions of insurance law; modification of the provisions within the Law on the Organization of Insurance Business, making its structure systematic.*

Keywords: *insurance, genesis, legislative diversification, pandectism, contractual relations, insurance contract, insurance law system*

Компаративный подход к изучению особенностей регулирования тех или иных общественных отношений в странах с похожими правовыми системами является всегда оправданным¹ и актуальным методом для юридической науки, ведь, несмотря на различные модифицирующие правовые доктрины, деловую практику, нравственные и социальные установки, сходства могут оказаться более значимыми и полезными для выявления положительного опыта построения законодательства. Указанное особенно важно в ключе исследования областей с наполнением, выражаясь фигурально, из парадоксальных положений и правовых пробелов, что касается в том числе и сферы страхования имущества.

Во-первых, обе – российская и германская – правовые системы принадлежат к одной континентальной правовой семье, и именно к ней, придерживаясь класси-

¹ Васькевич В. П., Демиева А. Г. Некоторые особенности использования сравнительно-правового метода в цивилистических исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2020. Т. 2, № 2. С. 329.

ческого пути, мы обратились в первую очередь в поиске существующих вариантов решения проблемы². Названные правовые порядки представляют собой результат влияния римского законодателя и обладают серией друг другу подобных особенностей. Среди них, в частности, строгое разделение права на частное и публичное и пандектная модель построения законодательства, заимствованная из Дигест (Пандект) и предполагающая расположение норм актов по принципу «от общего к частному», хорошо знакомое нам из гражданского законодательства. Сходство подобного рода позволяет эффективнее интегрировать опыт и делает сравнение в целом возможным и целесообразным³.

Во-вторых, немецкое страховое право заключает в себе многовековой опыт от момента своего возникновения, произошедшего раньше, чем в большинстве стран с пандектной моделью построения законодательства, которую между тем первым воплотило именно право Германии, отразив в Германском гражданском уложении. Все это сформировало к настоящему времени целостную систему немецкого страхового права, что тоже существенно повлияло на выбор нами германской юрисдикции для сличения с отечественными подходами к регулированию страхования имущества.

Сегодня сложно претендовать на истину в вопросе о точной дате возникновения страховых правоотношений, особенно касающихся имущества. Посвященные тенденциям развития страхового рынка в Германии и России труды в рамках комплексного исследования становления и развития страхования имущества в законодательстве обеих стран нуждаются в дополнении путем наращивания новых фактов и знаний. Также необходимо отметить, что фундаментальные исследования, посвященные в конкретном смысле страхованию имущества, единичны⁴. В большинстве своем изыскания носят общий характер, включая в свое содержание анализ эволюции этого института в целом⁵ и охватывая конкретный период времени⁶, направлены на иные виды страхования (медицинское, социальное, пенсионное и др.) либо изучают отдельные ответвления внутри страхования имущества⁷.

² См.: Кузнецова О. А. Сравнительно-правовой метод в цивилистических диссертациях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2020. Т. 2, № 2. С. 206.

³ См.: Экзекова Л. М. Страхование домашнего имущества в Германии и России как страхование совокупности вещей: правовые основы и судебная практика // Юрист-Правоведъ. 2022. № 3. С. 201.

⁴ См. об этом подробнее: Экзекова Л. М. Добровольное страхование имущества: оформление отношений и обеспечение интересов страхователя (выгодоприобретателя): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2026.

⁵ См., например: Кутыгин М. А. Правовое регулирование института страхования в России: эволюция, преемственность и проблемы совершенствования: историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007; Тарабарин Б. С. Тенденции развития европейского страхового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁶ См., например: Андреев Р. А. Законодательство об имущественном страховании в Российской империи: 1781–1861 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Райлян А. И. Страхование законодательство Российской империи: 1861–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁷ См., например: Непомнящая И. С. Правовое регулирование страхования недвижимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 10–12; Ускова М. С. Страхование урожая: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 50–68.

Прежде всего, в немецких землях страхование имущества зародилось гораздо раньше, чем в России. Элементы страхования имущества на уровне их законодательного закрепления в Германии впервые можно заметить в эпоху Каролингов (751–987 гг.), характеризующуюся широким распространением гильдий (цехов), возникших как объединения городских ремесленников для совместного достижения политических, правовых и других социальных целей и охраны своих членов от посягательств феодалов, купцов и городской знати, а также монопольного положения в производстве и сбыте товаров⁸.

В этот период основным источником права является акт, именуемый капитулярием и принимаемый королями, а с IX века – франкскими императорами⁹. За годы правления Карла Великого было издано около двухсот капитуляриев, направленных в адрес населения, должностных лиц, церкви и т.д., среди которых принятый в марте 779 года Капитулярий Герсталя (далее – Капитулярий), первый дошедший до нас юридический источник, где мы можем обнаружить отсылки к отношениям между субъектами, напоминающим, хотя и смутно, страховые. Так, каролингские короли запрещали формирование горизонтальных солидарностей, за исключением определенных конкретных целей¹⁰. Эти исключения определял пункт 16 Капитулярия, ими являлись *elemosinis, incendio, naufragio*¹¹, то есть милостыня, огонь и кораблекрушение. Значит, данный акт предопределял возможность членов гильдии оказывать друг другу поддержку и помощь в случае наступления чрезвычайных ситуаций, способных привести к гибели или повреждению их имущества. Определенно именно в этот период можно наблюдать зарождение морского и огневого взаимного страхования. Каждая гильдия имела в своем распоряжении средства, которые регулярно поступали путем взносов ее участников и хранились вместе с документами в металлическом контейнере, деревянном ящике или гильдийном сундуке, которые взяли на себя функцию фонда при сборе взносов и выплатах нуждающимся членам¹². Весьма досадно обнаружить отсутствие подробностей о том, как гильдии регулировали взаимопомощь и в какой степени члены имели законное право на получение выплат, вследствие чего мы не обладаем всеми достоверными знаниями для точного определения этой формы выражения помощи, однако то, что в ней содержатся признаки зарождения идеи взаимного страхования, вполне прозрачный факт.

Таким образом, первый этап развития страхового законодательства берет свое начало в конце XIII века с принятием Капитулярия и характеризуется наличием объективных опасностей, способных нанести ущерб имуществу членов гильдии (пожары

⁸ См.: Кашанина Т. В. Происхождение государства и права: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 245.

⁹ См.: Верещагин С. Г. Роль законодательства в становлении и развитии государственности во Франкском королевстве в VI–IX вв. Капитулярии // Право и политика. 2014. № 10 (178). С. 1539.

¹⁰ McComb M. P. Strategies of Correction: Corporal Punishment in the Carolingian Empire 742-900: a dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. New York, 2018. P. 194.

¹¹ Capitulare Haristallense, Forma Langobardica. URL: <https://capitularia.uni-koeln.de/en/capit/pre814/bk-nr-020b/>.

¹² Koch P. Geschichte der Versicherungswirtschaft in Deutschland. Karlsruhe: Verlag Versicherungswirtschaft, 2012. P. 15.

и кораблекрушения), а также ограниченностью субъектного состава (члены гильдии) и взаимностью. Необходимо отметить и еще один, совершенно очевидный, факт – отсутствие какого-либо корыстного мотива и стремления к обогащению. Речь идет лишь об обеспечении себя и членов гильдии материальной поддержкой в случае наступления события, которое способно нарушить целостность имущества повреждением его части (частей) или полностью погубить.

Следующий важный шаг развития страхования обусловлен появлением первого соглашения, содержащего элементы страховых правоотношений, – договора страхования, заключенного в XVI веке в районе Гамбурга.

Германия, как известно, является страной-производителем пивной продукции, которая может рассматриваться в рамках глuttonии и насчитывает вековую историю. Не имея научного намерения выявить историческую точку возникновения идей о производстве данного напитка, мы, однако, все еще располагаем официальным источником, которому более пятисот лет. Это Закон о чистоте пива (*Reinheitsgebot*) от 23 апреля 1516 года, принятый Вильгельмом IV Виттельсбахом и демонстрирующий высокую важность для немцев не только самого пива, но и процесса его приготовления. На критическом этапе пивоварения (кипячение сусла) возрастал риск возникновения пожаров, которым пивоварни подвергались предположительно часто из-за открытого огня.

Именно потому, что владельцы пивоварен действительно были знакомы, порой и лично, с такого рода последствиями, в 1591 году сто из них объединились в пожарную гильдию для обеспечения выплат пострадавшим от пожаров. И именно в этот момент появляется первый договор между пивоварнями – *Feuer-Kontrakt* (пожарный контракт), согласно которому в случае крупного или тотального ущерба зданию от пожара его владельцу должно быть выплачено по десять рейхсталеров¹³ каждым членом гильдии в течение месяца после произошедшего случая без возможности отказа и требования суда¹⁴. Заключение первого договора страхования от пожара знаменует собой рождение страхования зданий в Гамбурге. И хотя это предшественник существующего на сегодняшний день огневого страхования, от внимания не может ускользнуть тот факт, что оно все еще остается зависимым от участия в гильдии. Берлинский философ-правовед Йозеф Колер весьма точно раскрыл суть товариществ взаимного страхования, определив, что вступление в них, с одной стороны, обуславливает членство, а с другой – содержит признаки договора страхования и что членство и страховые отношения связаны напрямую, начинаются и завершаются одновременно¹⁵.

Второй этап становления законодательства Германии в сфере страхования имущества связан с осознанием необходимости государственной поддержки на рынке страхования имущества. Это осознание явилось результатом Великого лондонского пожара 1666 года, когда столица Британии выгорела почти дотла всего за несколько

¹³ Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, это «талер, чеканенный согласно постановлениям древнего германского имперского сейма (рейхстага)».

¹⁴ *Prange O.* Die Theorie des Versicherungswertes in der Feuerversicherung: Teil I: Die Theorie in historischer Entwicklung. Frankfurt am Main, 1895. Pp. 23–24.

¹⁵ *Dernburg H., Kohler J.* Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs und Preussens: Bd. Urheber-, Patent-, Zeichenrecht, Versicherungsrecht und Rechtsverfolgen. Halle, 1910. P. 377.

дней¹⁶. В Европе возникает уже упомянутое нами ранее огневое страхование, приобретающее в Германии форму публичного: 30 ноября 1676 года в Гамбурге основывается GeneralFeuercasse, которая существует до сих пор и считается старейшей страховой компанией в мире¹⁷.

Второй этап имеет значение и в смысле предоставления права, хотя и ограниченного, объединяться в товарищества и осуществлять страхование в случае крупного пожара (во всех остальных случаях продолжалось государственное страхование). Это право возникает с изданием в 1701 году Пожарного приказа о земле Кур¹⁸ и маркграфстве Бранденбург (Feuer-Ordnung aufm Lande in der Chur- und Mark Brandenburg). Также издаются Положение о пожарном фонде (Feuerkassen-Reglement) от 15 октября 1705 г. и Общее положение о пожарном фонде (Generalf Feuerkassen-Reglement) от 1 июня 1706 г., которое, однако, не внесло никаких существенных изменений¹⁹.

От внимания немецких цивилистов и историков не ускользнуло, что страхование имущества в этот период характеризуется стремлением правителей не к благополучию народа, а к расширению и укреплению абсолютной власти: меры, принимаемые под влиянием экономической ситуации и интеллектуальных тенденций, тесно связаны с зарождающимся денежно-кредитным хозяйством и административным формированием государства²⁰.

В 1794 году в Германии появляется первый обширный свод законов, касающихся в том числе страхования имущества, а именно Allgemeines Landrecht für die Preußischen Staaten – Общее земельное право для прусских земель (далее – Прусское земское уложение) в двух частях. Определенная часть документа (гл. 13 разд. 8 ч. 2) посвящена страхованию, и в соответствии с ее положениями страхование оформляется на всё, что может быть предметом юридического договора²¹ (ст. 1952). А согласно статье 5 раздела 4 части 1 Прусского земского уложения это все вещи и действия, право на которые может быть приобретено или передано другим лицам²².

Если товары, движимое имущество, личные вещи застрахованы от риска пожара, обязанность страхователя – достоверно сообщить о качестве этих вещей (ст. 2053); при этом золото, серебро, золотая и серебряная посуда, драгоценности, фарфор, эмаль, зеркала, стекла, картины, гравюры, антиквариат или произведения искусства, чертежи, банкноты, ипотечные облигации, переводные и иные облигации, договоры и письма, бухгалтерские книги и счета-фактуры не считаются застрахованными, если

¹⁶ Медведева А. А., Воробейчикова О. П. Особенности правового регулирования пожарного страхования в Великобритании // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2010. № 2. С. 46.

¹⁷ Bolm H.-P. Verband der ländlichen freiwilligen Feuerwehren im Kreise Peine: Die Geschichte des Verbandes ab 1887. Norderstedt, 2019. P. 19.

¹⁸ Ныне – столица кантона Граубюнден (Швейцария).

¹⁹ Prange O. Op. cit. P. 42.

²⁰ Borscheid P. Feuerversicherung und kameralismus // Journal of Business History. 1985. 30. Jahrg., H. 2. P. 97.

²¹ Allgemeines Landrecht für die Preußischen Staaten (01.06.1794), Zweyter Theil. URL: https://opiniojuris.de/quelle/1623#Dreyzehnter_Abschnitt._Von_Versicherungen.

²² Allgemeines Landrecht für die Preußischen Staaten (01.06.1794), Erster Theil. URL: https://opiniojuris.de/quelle/1622#Vierter_Titel._Von_Willenserklärungen.

они прямо не указаны в договоре страхования (ст. 2055). Страховщик может взять на себя любой риск, не связанный с запрещенными действиями (ст. 1953), с товарами, подлежащими экспорту-импорту (ст. 1955), а также с товарами и вещами, торговля которыми запрещена во время войны в отношении вражеских государств (ст. 1961), и если кто-то, вопреки установленным правилам, такие вещи застраховал, договор признавался недействительным (ст. 1962). Помимо этого, Прусское земское уложение регулировало обязанности страховщика (ст. 2171), страхователя, существенные условия страхового договора, включая страховую сумму (например, ст. 1984), его форму (ст. 2064). В статье 2024 был закреплён принцип *pacta sunt servanda*²³ (основополагающий на сегодняшний день принцип договорного права в Германии и международного договорного права²⁴), а в статье 1983 – запрет на неосновательное обогащение за счет страховщика.

Несмотря на широкий охват аспектов страховых правоотношений и сформировавшуюся реакцию регулятора с пониманием сущности страхования имущества, нельзя не отметить некоторую бессистемность анализируемого нормативного правового акта, отсутствие разграничения отношений на частное и публичное и преобладание общего над частным.

Говоря о стихийном воздействии на имущество, несправедливо не выделить, сместив фокус внимания с пожара, страхование от града, которое получает распространение в этот период. Данный вид страхования имущества особенно интересен тем, что возникает именно на территории Германии и с появлением первой компании по страхованию от града в Брауншвейге в 1791 году²⁵.

В начале XIX века принимается прусский Закон о страховании движимого имущества от пожара (*Gesetz über das Mobiliar-Feuerversicherungswesen*) от 8 мая 1837 г., которым регулировалось страхование от огня, в частности допустимость иностранных компаний к такому страхованию, возможность деятельности агентов, контроль за деятельностью агентов и страховых компаний²⁶. Данный акт послужил основой для формирования аналогичного законодательства в других федеральных землях. Позже принимаются и постановления, регулирующие надзор за страхованием движимого имущества от риска наступления пожара, например постановление Мекленбурга (*Mecklenburger Verordnung betr. die Beaufsichtigung der Mobiliarversicherungen gegen Feuersgefahr*) от 15 мая 1847 года.

На протяжении долгого времени функционирование рынка страхования регулировалось устаревшими нормами действовавших нормативных правовых актов, что

²³ Договор должен исполняться (*лат.*).

²⁴ См.: Венская конвенция о праве международных договоров: подготовлена Комиссией международного права ООН и заключена в Вене 23 мая 1969 г.: вступила в силу 27 янв. 1980 г.: ратифицирована СССР 4 апр. 1986 г. (О присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Венской конвенции о праве международных договоров: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 апр. 1986 г. № 4407-XI). Статья 26.

²⁵ Knoll H. Hagelversicherung. Wiesbaden: Betriebswirtschaftlicher Verlag Dr. TH. Gabler, 2013. P. 14.

²⁶ Brüggemann F. A. Die Mobiliar-Versicherung in Preussen nach dem Gesetze vom 8ten Mai 1837: unter Benutzung amtlicher quellen, mit Cinem anhang über die, denselben Gegenstand betreffenden Gesetze anderer deutschen Staaten. Berlin, 1838. P. 8.

затрудняло дальнейшее развитие страхования имущества. Возможно, на тот момент решение данной проблемы не корреспондировало идее вынужденной стагнации, когда институт страхования уже был изучен и оценен и его совершенствование путем введения новых норм и положений, учитывая сложность и уникальность этого института, было потенциально рискованно из-за невозможности прогнозирования эффективности их реализации.

Наиболее приближенной к современному нормативному регулированию в сфере страхования в целом и страхования имущества в частности становится структура страхового законодательства в начале XX века, когда воплощается пандектная модель построения и конструирования норм.

В 1896 году принимается Германское гражданское уложение (*Bürgerliches Gesetzbuch, BGB*), общая часть которого содержит положения, применимые ко всем правоотношениям и обязательствам, и появляются специальные и действующие по сей день первый закон, регулирующий государственный надзор за частными страховщиками, – Закон о страховом надзоре (*Versicherungsaufsichtsgesetz, VAG*) от 12 мая 1901 г., то есть нормативный правовой акт в области публичного страхового права, и Закон о договоре страхования (*Versicherungsvertragsgesetz, VVG*) от 31 мая 1908 г., который регулировал все аспекты отношений сторон, участвующих в договорах страхования, включая, но не ограничиваясь этим, их юридические права и обязанности, то есть нормативный правовой акт в области частного страхового права.

Помимо этих документов нормативная база Германии в сфере страхования имущества сегодня содержит иные нормативные документы, например Закон о регулировании торговли, или Правила торговли (*Gewerbeordnung, GewO*). В качестве источников права, в том числе в области страхования имущества, страны Европейского союза зачастую используют и так называемые директивы, в соответствии с которыми вносятся соответствующие изменения посредством имплементации в национальное право²⁷.

Таким образом, законодательство Германии в сфере страхования имущества претерпело значительные изменения и развивалось последовательно и постепенно. Несмотря на то что в определенные периоды времени цель была сформулирована некорректно по отношению к благополучию народа, а также на периоды стагнации, на сегодняшний день можно утверждать, что страхование в достаточной мере обеспечивает механизм защиты прав и законных интересов субъектов страховых правоотношений.

В России институт добровольного страхования имущества зародился заметно позже. Наиболее раннее упоминание страхования в законе относится к тому периоду, когда в Германии, хотя и в казуистических формах, было урегулировано уже несколько видов страхования имущества, а отдельные аспекты страховых правоотношений нашли отражение в специальных законах о страховании.

²⁷ Примерами могут служить Закон об осуществлении Директивы (ЕС) 2016/97 Европейского парламента и Совета от 20 янв. 2016 г. о дистрибуции страховых услуг и внесении изменений в другие законы, Закон об адаптации положений международного частного права к Регламенту (ЕС) № 593/2008 и многие другие.

Одним из первых видов страхования имущества, получивших законодательное закрепление в России, было страхование водного транспорта и связанного с ним товара, груза и иного имущества, то есть страхование имущества как составляющая морского страхования (впрочем, как и в ряде зарубежных стран, в частности в Германии). Положения об этом виде страхования можно обнаружить в Уставе купеческого водохозяйства по рекам, водам и морям от 23 ноября 1781 г. (часть 2). Согласно ему страхование происходит в отношении корабля или судна, товара или груза и иного имущества, которое можно предохранить от «несчастливого случая или опасности» за определенную плату (ныне страховую премию) «соразмерно долготе и свойству пути или времени года, или иным обстоятельствам», в результате чего страхователь получает письменное подтверждение обещания страховщика (ныне страховой полис) произвести страховую выплату при наступлении «несчастливого случая»²⁸.

Несмотря, однако, на законодательное закрепление, до определенного времени нормы о страховании имущества не имели практического применения. Только в 1812 году появилось первое общество страхования от морских несчастий, в указе об учреждении которого отмечалось, что «до сих пор не было еще учреждено страхования, которое токмо (только. – *Авт.*) и может почтаться (считаться. – *Авт.*) надежным средством к подкреплению предприимчивости в торговле»²⁹.

Следующий шаг становления законодательства России в сфере страхования имущества знаменуется возникновением страхования от огня и учреждением Страховой экспедиции, когда по указу императрицы Екатерины II издается манифест от 23 декабря 1786 г. «Об учреждении при Государственном заемном банке Страховой экспедиции для приема в оной каменных домов, заводов и фабрик» (далее – Манифест) с предварительным учреждением Государственного заемного банка манифестом от 28 июня 1786 г. «Об учреждении Государственного заемного банка в пользу верноподданных наших дворянства и городов».

Согласно пункту 2е Манифеста, Государственный заемный банк «приемлет на страх от пожара» состоящие или находящиеся на стадии строительства, «коль скоро покрыты будут железною или черепичною кровлею», каменные дома, а также каменные заводы и фабрики. Отметим, что в данном случае имеет место государственное страхование, которым, как и в Германии в XVII–XVIII веках, преследуются прежде всего публичные интересы, но не частные. Отсутствует государственная философия просвещенного абсолютизма – когда правитель считает своей задачей способствовать благополучию подданных путем создания государственных страховых учреждений. Государство видит в страховании скорее испытанное средство пополнения казны и создания новых источников дохода. На это указывает и пункт 14е Манифеста, регламентирующий «запрещение отдавать на страх в чужие государства дома или фабрики», а также ответственность в случае нарушения данной нормы: лишение покровительства императрицы и взыскание «по полтора процента» с той

²⁸ Згонников А. П. Определение основополагающих понятий, связанных со страхованием // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 2. С. 66–67.

²⁹ Степанов И. И. Опыт теории страхового договора. Казань: Унив. тип., 1875. С. 20.

суммы, в пределах которой было осуществлено страхование, «и за столько лет, сколько бы оно застрахование продолжилось»³⁰.

Увеличение количества страхования от огня сопровождалось увеличением стоимости имущества, риск гибели или повреждения которого мог быть застрахован, в связи с чем возникла проблема финансовой неустойчивости³¹. Именно этот период предопределил особенное развитие взаимного страхования, когда «в результате ряда съездов были созданы несколько союзов страховщиков» – частных страховых компаний, которые обеспечивали взаимопомощь при крупных убытках и сумели таким образом, в отличие от государства, «создать финансово устойчивую отечественную систему страхования от огня»³².

В XIX веке принимается Свод законов Российской империи (1832 г.), который содержит всего две статьи, регулирующие страховые правоотношения, однако обладает особой значимостью из-за правовой регламентации частного страхования. Так, статья 2199 устанавливает, что «страхование есть договор, в силу коего составленное для предохранения от несчастных случаев общество или частное лицо приемлет на свой страх корабль, товар, дом или иное движимое или недвижимое имущество за условленную премию или плату, обязуясь удовлетворить урон, ущерб или убыток, от предполагаемой опасности произойти могущей»³³. Данное определение характеризует именно страхование имущества, определяет круг предметов, риск гибели или повреждения которых может быть застрахован, но не закрывает этот перечень и не ограничивает круг опасностей, в результате которых может наступить страховой случай.

Спустя недолгое время появляется Положение о взаимном земском страховании от огня от 7 апреля 1864 г., и именно его появление знаменует возникновение добровольного страхования имущества, так как, в соответствии с указанным документом, губернскими земскими управами оно могло осуществляться наряду с двумя другими – окладным (обязательным) и дополнительным³⁴.

С 1918 года начинается этап государственной монополии в сфере страхования. Согласно Декрету СНК РСФСР³⁵ «страхование во всех его видах и формах, как то: страхование от огня, страхование транспортов, жизни, от несчастных случаев, градобития, падежа скота, неурожая... объявляется государственной монополией» (п. 1), а «все частные страховые общества и организации (акционерные, паевые и взаимные)... подлежат ликвидации» (п. 2).

³⁰ Об учреждении при Государственном заемном банке Страховой экспедиции для приема в оной каменных домов, заводов и фабрик: Манифест Екатерины II от 23 дек. 1786 г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_70405/.

³¹ См.: *Фогельсон Ю. Б.* Страховое право: теоретические основы и практика применения: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 17.

³² *Фогельсон Ю. Б.* Страховое право: теоретические основы и практика применения. С. 17.

³³ Свод законов Российской империи. Т. X. Часть 1-я: Законы гражданские. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857. С. 439.

³⁴ См.: *Соловьева Е. А., Кобзева Т. А.* Система земского страхования в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX в. (на материалах Симбирской губернии) // *Власть*. 2019. № 3. С. 200.

³⁵ Об организации страхового дела в Российской Республике: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 28 нояб. 1918 г. Документ утратил силу.

Декретом «Об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального» был учрежден Совет по делам страхования, который, в соответствии с пунктом 2, осуществлял «общее наблюдение за деятельностью всякого рода страховых обществ и учреждений, а также частных лиц и контор, производящих операции по страхованию, сострахованию и перестрахованию»³⁶.

Описываемый период ознаменовался принятием первого в истории России гражданского кодекса. Это произошло благодаря внушительному вкладу со стороны юристов дореволюционной России, которыми к 1914 году был подготовлен ставший фундаментальной основой для Гражданского кодекса РСФСР 1922 года проект – Гражданское Уложение Российской империи³⁷.

Именно на данном этапе в гражданском законе России и отразилась пандектная модель построения системы законодательства. Этот документ оказался весьма значим и для института страхования имущества, так как регулировал многие его аспекты: объект имущественного страхования (ст. 367), переход застрахованного имущества к другому лицу (ст. 387, 388), страхование за счет кого следует (ст. 375) и др. Особенно интересна статья 373, определяющая круг лиц, могущих выступать в лице страхователя по договору, согласно которой «договор имущественного страхования может быть заключен всяким лицом, заинтересованным в целости имущества, как то: его собственником, лицом, имеющим на это имущество вещное право или право на-нимателя или по договору ответственным за ухудшение или гибель имущества. При заключении договора страхователь должен точно указать характер своего интереса и интереса выгодоприобретателя»³⁸.

В 1961 году принимается Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», а в 1964-м – новый Гражданский кодекс РСФСР. Каждый из указанных нормативных правовых актов включал в себя всего пять статей, регулирующих институт страхования, а главы, содержащие эти статьи, именовались «Государственное страхование».

Заметной страницей истории развития страхового законодательства в России стали Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик³⁹, принятые в 1991 году и содержавшие главу 14 «Страхование». В отношении страхования имущества этим документом регулировались положения об объекте страхования (ст. 106), договорах добровольного страхования (ст. 107) и последствиях наступления страхового случая (ст. 108).

Следует также отметить, что именно этим нормативным правовым актом была закреплена возможность осуществления страхования частными организациями в лице

³⁶ Об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 марта 1918 г. Документ утратил силу.

³⁷ Кузнецов М. Н. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года: особенности рождения и счастливой судьбы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26, № 4. С. 837.

³⁸ О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: постановление Всерос. Центр. Исп. Комитета от 11 нояб. 1922 г. Документ утратил силу.

³⁹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1. Документ утратил силу.

юридических лиц, имеющих государственное разрешение (лицензию) на эту предпринимательскую деятельность и отвечающих другим требованиям законодательных актов о страховании (п. 3 ст. 106 Основ...). Немногим ранее, хотя и точечно, такая возможность устанавливалась⁴⁰ в отношении кооперативов (в соответствии с пунктом 3 статьи 22 Закона СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» «кооперативы и их союзы (объединения) вправе создавать кооперативные страховые учреждения, определять условия, порядок и виды страхования») и акционерных обществ (абз. 2 п. 60 Постановления Совета министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах»).

Наконец, 27 ноября 1992 года принимается Закон РФ «О страховании»⁴¹ (далее – Закон о страховании), который вбирает в себя все положения, регулирующие правоотношения в сфере страхования в целом и страхования имущества в частности, а Постановлением Правительства РФ от 19 апреля 1993 г. № 353 «Об утверждении Положения о Федеральной службе России по надзору за страховой деятельностью» учреждается надзорный орган – Росстрахнадзор. Отметим, что финансовый контроль на рынке страховых услуг Федеральная служба страхового надзора осуществляла с 2004 по 2013 год, однако затем данное государственное ведомство было упразднено, после чего все его функции по регулированию, контролю и надзору в сфере страховой деятельности переданы Банку России, который остается органом страхового надзора и в настоящее время.

Нормы Закона о страховании носили и публичный, и частный характер, и в целях придания системности страховому законодательству и диверсификации частного и публичного права возникла необходимость разрешения данной проблемы.

В 1996 году появляется Гражданский кодекс Российской Федерации⁴² (далее – ГК РФ), охватывающий частные отношения субъектов страхового права, в результате чего Федеральным законом от 31 декабря 1997 г. № 157-ФЗ⁴³ в Закон о страховании вносится сразу два важных изменения: утрачивает силу глава о договоре страхования, а название Закона о страховании изменяется на действующее по сегодняшний день – «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела). Очевидно, что наименование, включающее в себя упоминание организации страхового дела, формулируется регулятором не без причины, тем более если рассматривать это изменение вкупе с другими названными трансформациями, включая трансфер норм о страховом обязательстве в ГК РФ.

⁴⁰ См.: Фогельсон Ю. Б. Систематизация страхового законодательства (часть 3) // Юридическая и правовая работа в страховании. 2009. № 1. С. 29–38.

⁴¹ О введении в действие Закона Российской Федерации «О страховании»: постановление Верховного Совета РФ от 27 нояб. 1992 г. № 4016-1 (ред. от 10.12.2003).

⁴² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г.

⁴³ О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О страховании»: Федер. закон от 31 дек. 1997 г. № 157-ФЗ: принят Гос. Думой 17 дек. 1997 г.: одобрен Советом Федерации 24 дек. 1997 г.

Отсюда явствует, что именно на этом этапе должно было произойти отделение публичного от частного, общего от специального и придание системе страхового права вида той самой пандектной модели, которая позволила бы нивелировать риски дублирования норм и противоречия внутри системы, ведь, согласимся с А. В. Габовым, «наличие общей части позволяет логично структурировать нормативный материал, избегая повторов», а также упрощает оценку целесообразности включения в кодекс новых положений⁴⁴. Однако вопреки всему, к чему, как мы полагаем, стремилась мысль регулятора, в итоге пишется совершенно иная правовая картина, и странность дальнейшей судьбы страхового законодательства объяснить затруднительно.

Гражданский кодекс РФ регламентирует частноправовые аспекты взаимодействия субъектов страхования. Между тем вышеозначенное продолжает фрагментарно регулироваться и Законом об организации страхового дела, хотя само его содержание характеризует направленность на публичные отношения: в большей степени акт включает в себя положения о порядке лицензирования страховой деятельности и надзорной составляющей в сфере страхования. Наличие в Законе об организации страхового дела норм частного страхового права приводит к мысли об отсутствии в нем системности и в конце концов все-таки порождает такие проблемы, как дублирование положений (например, о страховой сумме) и противоречие норм (например, в отношении объекта страхования имущества).

В идеальном своем проявлении пандектная модель должна была воплотиться в страховом праве таким образом, чтобы при отсутствии специальной нормы, регулирующей тот или иной аспект взаимодействий и процессов, могли быть применены общие нормы страхового права, а наличие специальных норм, в свою очередь, позволило бы дополнить и уточнить положения фундаментальных основ, закрепленных в общих положениях страхового законодательства. Между тем указанные выше дублирование и противоречие норм создают нечто противоположное описанному идеальному варианту: они разрушают системность права, помещают регулирование общественных отношений в режим правового хаоса и создают благоприятную почву для взращивания юридико-лингвистической неопределенности, в условиях которой стороны по договору страхования могут расходиться в смысловом чтении пунктов соглашения⁴⁵, а правоприменитель – быть неоднозначным в их толковании. Конечно, все это сказывается на эффективном обеспечении прав субъектов страхового правоотношения.

В 2020 году была утверждена Концепция развития положений части второй ГК РФ⁴⁶ о договоре страхования, в которой отмечалось, что отсутствие диверсификации страхового законодательства оказывает существенное влияние на практику его

⁴⁴ Габов А. В. Кодификация отечественного гражданского законодательства: отдельные страницы истории // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47, № 2. С. 272.

⁴⁵ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 2 июня 2025 г. № 305-ЭС25-842 по делу № А40-38928/2024.

⁴⁶ Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 25 сент. 2020 г. № 202/оп-1/2020.

применения. Однако с тех пор никаких изменений относительно разграничения страхового права в соответствии с Концепцией внесено или предложено не было. Никаких проектов закона на рассмотрении в законодательных органах России на сегодняшний день в контексте указанного не находится. Более того, при отсутствии единого кодифицированного акта и смысловом расхождении норм, содержащихся в существующих и названных документах, сложно систематизировать страховое право путем выделения общего и особенного (специального).

В связи с изложенным мы глубоко убеждены, что в России необходимы диверсификация и систематизация страхового законодательства, которых удалось достичь Германии. Сегодня эта необходимость отчетлива на фоне все более развивающихся отношений по поводу страхования, которые сопровождаются платформенной трансформацией, расширением круга объектов, наличествующих угроз и прочих изменений, влияющих на степень сложности процессов взаимодействия между субъектами права.

В заключение позволим себе предложить некоторые оптимальные, на наш взгляд, пути решения поставленной проблемы:

- Первый путь – доведение законодателем реализации принципа разделения права на частное и публичное в сфере страхования до ее логического завершения посредством полноценного перенесения норм частноправового характера из Закона об организации страхового дела в ГК РФ.

- Второй путь – подготовка и принятие комплексного федерального закона, регулирующего страховые (частные) отношения, в котором будут четко разграничены общие и специальные положения, в то время как Закон об организации страхового дела останется источником страхового публичного права. Безусловно, в этом случае трансфер определенных норм также предполагается.

- Третий путь – модификация внутри уже действующего специального нормативного правового акта – Закона об организации страхового дела – с приданием его структуре системности и устранением существующих противоречий и пробелов.

При избрании и успешной реализации одного из предложенных направлений в будущем возможно достижение надлежащего уровня развития страхового права, необходимого для эффективного обеспечения прав частных лиц и целого общества.

Библиографический список

Габов А. В. Кодификация отечественного гражданского законодательства: отдельные страницы истории // *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*. 2022. Т. 47, № 2. С. 271–298. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-271-298.

Васькевич В. П., Демиева А. Г. Некоторые особенности использования сравнительно-правового метода в цивилистических исследованиях // *Методологічні проблеми цивілістических досліджень*. 2020. Т. 2, № 2. С. 319–338. DOI: 10.33397/2619-0559-2020-2-2-319-338.

Верещагин С. Г. Роль законодательства в становлении и развитии государственности во Франкском королевстве в VI–IX вв. Капитулярии // *Право и политика*. 2014. № 10 (178). С. 1536–1546. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.10.11516.

Згонников А. П. Определение основополагающих понятий, связанных со страхованием // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 2. С. 63–69.

Кашанина Т. В. Происхождение государства и права: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.

Кузнецов М. Н. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года: особенности рождения и счастливой судьбы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26, № 4. С. 826–844. DOI: 10.22363/2313-2337-2022-26-4-826-844.

Кузнецова О. А. Сравнительно-правовой метод в цивилистических диссертациях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2020. Т. 2, № 2. С. 183–214. DOI: 10.33397/2619-0559-2020-2-2-183-214.

Медведева А. А., Воробейчикова О. П. Особенности правового регулирования пожарного страхования в Великобритании // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2010. № 2. С. 45–48.

Соловьева Е. А., Кобзева Т. А. Система земского страхования в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX в. (на материалах Симбирской губернии) // Власть. 2019. № 3. С. 199–205.

Степанов И. И. Опыт теории страхового договора. Казань: Унив. тип., 1875.

Фогельсон Ю. Б. Систематизация страхового законодательства (часть 3) // Юридическая и правовая работа в страховании. 2009. № 1. С. 29–38.

Фогельсон Ю. Б. Страхование: теоретические основы и практика применения: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

Экзекова Л. М. Добровольное страхование имущества: оформление отношений и обеспечение интересов страхователя (выгодоприобретателя): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2026.

Экзекова Л. М. Страхование домашнего имущества в Германии и России как страхование совокупности вещей: правовые основы и судебная практика // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3 (102). С. 201–206.

Bolm H.-P. Verband der ländlichen freiwilligen Feuerwehren im Kreise Peine: Die Geschichte des Verbandes ab 1887. Norderstedt: BoD – Books on Demand, 2019.

Borscheid P. Feuerversicherung und kameralismus // Journal of Business History. 1985. 30. Jahrg., H. 2. Pp. 96–117.

Brüggemann F. A. Die Mobiliar-Versicherung in Preussen nach dem Gesetze vom 8ten Mai 1837: unter Benutzung amtlicher Quellen, mit Cinem anhang über die, denselben Gegenstand betreffenden Gesetze anderer deutschen Staaten. Berlin: F. Rubach, 1938.

Dernburg H., Kohler J. Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs und Preussens: Bd. Urheber-, Patent-, Zeichenrecht, Versicherungsrecht und Rechtsverfolgen. Halle: Buchhandlung des Waisenhauses, 1910.

Knoll H. Hagelversicherung. Wiesbaden: Betriebswirtschaftlicher Verlag Dr. TH. Gabler, 2013.

Koch P. Geschichte der Versicherungswirtschaft in Deutschland. Karlsruhe: Verlag Versicherungswirtschaft, 2012.

McComb M. P. Strategies of Correction: Corporal Punishment in the Carolingian Empire 742-900: a dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. New York, 2018.

Prange O. Die Theorie des Versicherungswertes in der Feuerversicherung: Teil I: Die Theorie in historischer Entwicklung. Frankfurt am Main: Fischer, 1895.

Информация для цитирования

Васькевич В. П., Демиева А. Г., Экзекова Л. М. Генезис частноправового регулирования страхования имущества в России и Германии: проблемы диверсификации и систематизации страхового законодательства // *Ex jure*. 2026. № 3. С. 89–105. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-89-105. EDN GBMUOQ

Vaskevich V. P., Demieva A. G., Ekzekova L. M. The Genesis of Private Law Regulation of Property Insurance in Russia and Germany: Problems of Diversification and Systematization of Insurance Legislation. *Ex jure*. 2026. № 3. Pp. 89–105. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-89-105. EDN GBMUOQ

Ex jure